

С. А. Маньков

Опыт музейной коммеморации Великой войны в Великобритании в 1920–1930-х гг.

В статье рассмотрен опыт создания военно-исторических экспозиций и музеев, посвященных Великой войне 1914–1918 гг., в Великобритании. Процесс формирования военно-исторического музея, начатый в период Первой мировой войны, получил поддержку со стороны правительственных и военных кругов, как центр сплачивания нации вокруг идей «справедливой» войны, репрезентации боевых действий и с целью контрпропаганды пацифистским настроениям. Задуманный под названием «Национальный военный музей», он был открыт в 1920 г. в статусе Имперского, чтобы противостоять недовольству со стороны региональной общественности британских доминионов и колоний. Хотя на начальном этапе Имперский военный музей пользовался популярностью в качестве национального мемориала, со временем интерес к нему стал заметно ослабевать. Отдельное место в статье уделено рассмотрению нескольких нереализованных проектов музейной коммеморации событий Великой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, музеи Великобритании, военно-исторический музей, мемориал, коммеморация, Имперский военный музей, масоны

Sergei A. Man'kov

The experience of the museum commemoration of the Great War of the UK in the 1920–1930s

The article examines the experience of creating military-historical expositions and museums dedicated to the Great War of 1914–1918 in UK. The process of forming a military history museum, which began during the First World War, received support from government and military circles as a center for rallying the nation around the ideas of a «just» war, the representation of hostilities and with the aim of counterpropagating pacifist sentiments. Conceived as the National War Museum, it was opened in 1920 with Imperial status to counter regional public discontent in the British dominions and colonies. Although the Imperial War Museum was initially popular as a national memorial, interest in it began to wane noticeably over time. A separate place in the article is given to the consideration of several unrealized projects of museum commemoration of the events of the Great War.

Keywords: World War First, Great Britain's museum, military historical museum, memorial, commemoration, Imperial war museum, freemasons

DOI 10.30725/2619-0303-2020-4-45-50

Создание музея Великой войны в Великобритании, вступившей в нее 4 августа 1914 г., изначально стало государственным делом, которое возглавили члены королевской семьи, отвечающей за внешнюю сторону того, что можно назвать духом нации, а также высшие правительственные чиновники [1, р. 9].

Традиции создания военных коллекций восходят в Британии к оружейным хранилищам феодальных замков, изначально выполнявших роль склада вооружения, которое могло пригодиться при отражении нападения неприятеля, вызова в поход, на случай охоты или турнира. С течением времени подобные арсеналы превратились в собрания рыцарского оружия и амуниции, по большей части передававшие воспоминания и легенды об их прежних владельцах, а отнюдь не мемориализирующие конкретные войны и те социальные процессы, которые были с ними связаны.

Первые военно-исторические музеи создавались в рамках социальной и научной историзации, в то время как глорификация истории в рамках музейного пространства не выдвигалась на первый план. Боевые подвиги и славные страницы, в первую очередь военно-морской истории Англии, отмечались в архитектурно-мемориальных сооружениях. Музеи развивались в парадигме научного, образовательного и «антикварного» целеполагания. Также создавались другие центральные и провинциальные музейные коллекции, а музейные концепции отражали цели «морального и социального исправления и развития» [1, р. 19].

Следующим этапом развития коммеморации военного дала в «туманном Альбионе», начавшемся с конца XVIII в., стало создание системы корпоративных музеев отдельных воинских частей (прежде всего полковых). Традиционный консерватизм многих сторон жизни Великобри-

тании выразился в том, что эта группа учреждений по сей день является преобладающей среди военно-исторических музеев страны [2].

В начале XX в. английское общество, как и большинство европейских, обнаружило резкий поворот к «националистической» идее, в рамках которой терминология и риторика военных достижений стала играть чрезвычайно большую роль. Этот поворот отразился и на музейном сообществе, статьи в «Музейном журнале» все чаще демонстрируют в этот период довольно явную милитаристскую направленность [1, р. 20–21]. В области музейного дела был поставлен вопрос о доступности для обществественности посещения полковых музеев [3, р. 33].

С началом войны после серии бомбардировок Лондона и городов восточного побережья Англии, когда обнаружилось, что развитие авиации ставит под угрозу разрушения территории, удаленные от театров боевых действий, английские руководители музейной сферой были обеспокоены сохранением ценных в историческом, художественном и научном отношении собраний. Были опасения, что все значимые музеи будут закрыты и законсервированы в целях экономии средств и сохранности экспонатов, о чем развернулась общественная и правительственная дискуссия в марте 1916 г. [4, р. 77].

Показательно, что в 1915 г. в идеологических и хронографических целях был издан приказ, чтобы в каждом батальоне имелась одна фотокамера. В 1916 г. британское агентство пропаганды обязало каждое фронтовое подразделение включить в штатное расписание собственного историка [5, с. 59].

С другой стороны, первый комиссар труда и общественных зданий сэра Альфред Монд (1868–1930), личный друг премьер-министра Д. Ллойд-Джорджа, поставил в правительстве вопрос о создании Национального английского военного музея. Его поддержал куратор оружейной коллекции Тауэра Чарльз Фулкс, опубликовавший в газете «The Times» статью о необходимости создания современной оружейной коллекции [6].

За день до этого в той же газете был напечатан подробный отчет члена Парламента сэра Яна Малкольма (1868–1944) о посещении крупнейшей частной коллекции Библиотека-Музей Великой войны, созданной в Париже семьей Леблан [7, с. 71]. Малкольм призвал к созданию подобного общественного института в Великобритании [8].

5 марта 1917 г. Военный кабинет британского правительства одобрил создание Комитета по учреждению Национального военного музея под председательством сэра Монда для сбора, сохранения и научного изучения документальных свидетельств событий участия британской армии

в войне. Для более тщательной подготовки проекта музея Комитет делился на подкомитеты, задачей которых было составление коллекций по отдельным тематикам [5, с. 59]. Члены Комитета М. Конвей и Фулкс имели серьезный опыт музейной работы и сами разрабатывали музейно-ведческие принципы для его создания. Были образованы отделы писем, фотографий и оружия, причем, по настоянию Фулкса, «музей планировал документировать каждый вид оружия и даже каждый этап технологического развития оружия, выбрав системный подход к развитию коллекции» [9, р. 36]. Через хронологию технологического развития оружия и его применения в войне посетителю предлагалось символически представить и сам ход войны, включая жертвы и разрушения, во многом вызванные применением новых технологий. Такой подход позволял встроить военный музей в привычную для Англии концепцию научного музея. Тот факт, что в данном случае наука и ее достижения использовались для разрушения, а не созидания, привел к появлению критических суждений о том, что правительство при помощи музея желает «оттенить факт огромного количества жертв войны за счет акцента на технических военных достижениях и долгожданной победы» [5, с. 62].

В прессе и обществе широко обсуждались цели и функции первого музея, посвященного увековечиванию событий и опыта нации в одной конкретной войне во всей полноте. А. Монда часто приглашали выступить публично на тему концепции создания нового музея. Эти речи публиковали главные английские газеты, как и статьи М. Конвея, считавшего первостепенной мемориальную составляющую музея – прославление героизма британского солдата.

В августе 1917 г. А. Монд отправился во Францию для организации сбора артефактов, представляющих музейную ценность. В интервью газете «The Daily Telegraph», освещавшей действия на европейском театре военных действий, он заявил, что собираемая коллекция «предоставит будущему историку готовый материал для изучения событий периода войны» и «позволит миру выяснить истину о введущемся конфликте» [10].

Однако английское общество требовало от создаваемого музея совсем иного. Понеся огромные жертвы, люди хотели, чтобы память о погибших родных была сохранена в сознании нации. Музей воспринимался, в первую очередь, как мемориал солдатам и офицерам. Научно-историческое, технологическое и тем более культурное значение будущего музейного собрания определенно не воспринималось людьми в это время как главное. Организаторы

музея не могли игнорировать эти общественные настроения. В одной из публикаций Монд заявил, что «люди, принимавшие участие в этой великой войне, придут в музей, чтобы оживить воспоминания об ужасном прошлом и объяснить тем, кто никогда не видел его, молодым поколениям, весь ужас и героизм мирового Армагеддона, который безумие немецкого милитаризма принесло в мир» [11]. Тогда же в Военный кабинет было направлено предложение «признания Национального военного музея в качестве военного мемориала» [1, р. 135].

Затяжной характер войны, значительные людские и материальные потери, отразившиеся на повседневной жизни населения воюющих стран, привели к психологической усталости и росту пацифистских настроений. Миссией музея было укрепление общественного мнения о необходимости достижения победы в продолжающейся мировой войне. Во многом государственная поддержка создания музея была обусловлена желанием правительства усилить патриотические настроения в обществе, создав центр сплочения нации вокруг идей «справедливой» войны, репрезентации боевых действий и контрпропаганды левого антимилитаризма, ставившего под сомнение военные усилия в целом.

Историк С. Бэдси отмечал, что «организаторы официальной военной пропаганды работали в тесном сотрудничестве с комитетом Национального военного музея, начиная с 1917 г., когда война в Европе становилась все более отчаянной, а власти нуждались в общественной поддержке войны». Он подчеркивал, что музей «можно было использовать в качестве средства для позитивного влияния на общественное мнение» [12].

Создатели Национального военного музея с самого начала оказались перед дилеммой, значимой для любого военно-исторического музея – как совместить реальные ужасы и смерть на войне с культурологическим смыслом сохранения и представления военных событий и увековечиванием памяти конкретных лиц, участвовавших, в том числе, в актах убийства и разрушения памятников культуры. А. Монд наряду с заявлениями о справедливой роли, которую играло в конфликте британское правительство, отправившее на поля сражений своих граждан, также писал, что «музей покажет будущим поколениям необходимость воздерживаться от обращения к оружию, как из завоевательных амбиций, так и как средства урегулирования разногласий между народами» [11].

Именно эту цель музея отметил британский монарх Георг V на церемонии его открытия: «Мы не можем сказать, какими глазами потом-

ки будут смотреть на этот музей и какие идеи он вызовет в их умах. Мы надеемся и молимся о том, чтобы в результате того, что мы сделали и пережили, они смогли бы увидеть войну, ее инструменты и ее организацию как пережиток прошлого» [13].

Одной из попыток сохранить научно-культурное или собственно музейное направление стала работа комиссии А. Монда по организации выставок в общинах, передавая им часть собранных материалов, через Ассоциацию местных военных музеев, созданную в мае 1917 г. Последняя должна была работать с муниципальными музеями над созданием специализированных коллекций для нужд населения соответствующих общин. Национальный же музей смог сосредоточиться на «более широких контурах войны и созданием как можно более представительной коллекции» [14]. Местные музеи и выставки собирали предметы, отражавшие «усилия на местах в военных целях» и «вели список тех членов общин, кто отправился на войну». Эти организации должны были сохранить нарратив об участии в боевых действиях воинских соединений, созданных на территории общин. Для нужд наглядной репрезентации местным музеям выделялось трофейное вражеское оружие [1, р. 111].

Еще одной проблемой нового музея стало освящение участия в войне солдат из доминионов. Английское командование приказало доставлять добытые в бою трофеи в особый отдел Британского музея, что вызвало негативную реакцию «колониалов» [15, р. 48]. Ветеран Галлиполи, полковник Джон Джордж Стюарт-Мюррей, герцог Атолл (1871–1942) опубликовал открытое письмо, в котором отмечал, что шотландские полки заслуживают такой же чести быть увековеченными в памяти нации, как и английские. Он предложил создать шотландский национальный военный музей в Эдинбурге, который получил бы часть предметов из коллекции, собранной континентальной экспедицией А. Монда [3, р. 39]. Заморские доминионы Британской империи также были озабочены проблемой сохранения памяти о своей роли в войне. Учреждения по собиранию и публичной демонстрации значимых для будущего артефактов, связанных с войной, были созданы в Канаде, Австралии, Новой Зеландии и др. Гневная реакция доминионов привела к тому, что уже в январе 1918 г. музей был переименован в Имперский военный музей, несмотря на то, что акцент на сборе английского материала был сохранен [13].

Государственный статус будущего музея стал залогом высоких финансовых и административных возможностей организаторов.

В частности, канадский майор Генри Беклз Уилсон был назначен на должность «полевого коллекционера» во Франции, где столкнулся с рядом трудностей. Хотя он имел воинское звание, но не считался военнотрудовым, так как подчинялся гражданской комиссии. Командование во Франции было сосредоточено на войне, а задача по формированию коллекции не рассматривалась как первоочередная. После жалобы Уилсона на игнорирование его деятельности были направлены циркуляры, определяющие действия как командования, так и рядового состава относительно поддержки сбора предметов, представляющих интерес для музея. В 1918 г. Уилсон был переведен на Палестинский фронт, где работал по уже отлаженной в Европе схеме [16].

Также был образован подкомитет по работе с женщинами, сосредоточивший внимание на труде женщин на внутреннем фронте. Подкомитет организовал одну из первых специализированных передвижных выставок, размещаемую в местных музеях по всей Англии, пропагандируя роль женщин в общенациональной войне [3, р. 40], что было весьма важно в контексте дарования избирательного права женщинам в 1918 г. вследствие многолетнего давления со стороны движения суфражисток.

Поскольку Комитет музея декларировал, что коллекция будет представлять все население страны в целом, как сражающихся на линии фронта, так и работающих на внутреннем трудовом фронте, стремясь создать сбалансированную коллекцию, руководство музея разместило объявление с просьбой о передаче предметов в дар. Граждан просили жертвовать любые предметы, которые отражали «местные и личные аспекты войны» [9, р. 40], особенно фотографии солдат, погибших на фронте и получивших награды [17]. В результате комитет к концу войны получил более миллиона фотографий, в том числе, присланных солдатами домой с фронта.

В июне 1918 г. на базе коллекции, предназначенной для Национального военного музея, была организована передвижная выставка, которая в период до апреля 1919 г. посетила девять крупнейших городов Англии. Выставка вызвала огромный общественный интерес. В Манчестере ее посетили более 60 000 человек, в Ноттингеме – 42 000, а всего – свыше 300 000. Откликаясь на общественный ажиотаж, музейный комитет организовал 12 экспозиций меньшего масштаба, которые были представлены в 75 городах и сельских общинах [1, р. 114].

9 июня 1920 г. музей, которому было передано помещение Хрустального дворца в Сиденхэм Хилл, открылся для посетителей. На церемонии

открытия присутствовал король Великобритании Георг V. В попытке создания национального мемориала Комитет планировал постройку нового архитектурного комплекса, включавшего несколько корпусов, сад памяти, а также часовню. Задумка так и не была реализована, поскольку не получила должной финансовой поддержки [5, с. 60].

Также не был создан «Зал героев», который должен был представлять фотографии «всех офицеров и солдат, отдавших свою жизнь или получивших почести и награды» за время войны. Фотографии должны были встречать посетителей музея сразу после входа, откуда длинный коридор вел в залы. Залы, в свою очередь, соединялись фото-коридорами кавалеров британских орденов и получателей военных наград. После каждого зала «посетители проходили через длинную череду лиц, торжественно напоминающую о цене победы» [9, р. 45–46].

По причине отсутствия средств остались нереализованными еще несколько проектов британской музеализации Великой войны. Один из самых масштабных выдвинул Уильям Эйткен, барон Бивербрук (1879–1964), назначенный в феврале 1918 г. на пост министра информации Великобритании. Он основал Британский комитет по военным мемориалам, во главе с Альфредом Хармсвортом, виконтом Нортклиффом (1865–1922). Указанный комитет инициировал создание проекта по возведению в Лондоне грандиозного художественного музея-мемориала «Зал Памяти», помещения которого должны были содержать живописные и скульптурные произведения, отражавшие борьбу Британии и союзников на суше, на море и воздухе в текущей войне. С целью их создания комитет нанял 16 художников, представлявших как академическое, так и авангардное направление, преступивших к работе над полотнами на батальные темы. Художественная ценность будущих произведений должна была свидетельствовать о героизме и величии эпохи, в которой они были созданы. По желанию лорда Бивербрука, архитектору Чарльзу Генри Холдену (1875–1960), работавшему в Имперской комиссии по военным захоронениям, был предложен контракт на проектирование здания музея-мемориала, однако он отказался. Идея министра была решительно отвергнута со стороны Королевского казначейства, не желавшего меценатствовать из своего бюджета и справедливо указавшего на «конфликт интересов», так как тематика проекта перекликалась с компетенцией Имперского военного музея. В итоге уже написанные картины пополнили коллекции Национальной галереи, Имперского военного музея и ряда музеев Канады [18, р. 225–238].

Другой нереализованный музейно-мемориальный проект возник в среде британского масонства. К началу XX в. философско-этическое движение масонов приобрело широкую популярность в мире, особенно в англо-саксонских странах. На 1917 г. пришелся 200-летний юбилей основания Объединенной великой ложи Англии. В период войны масоны, как и другие граждане воюющих государств, сражались на фронте, вели благотворительную деятельность по помощи больным и раненым. Только со стороны Великобритании погибли свыше 3500 вольных каменщиков [19]. Желая увековечить их память, мемориальный фонд «Масонский миллион», под покровительством великого мастера принца Артура, герцога Коннаутского (1850–1942), вел сбор средств на постройку Масонского мемориала мира. В мемориале планировалось создать музей, библиотеку и архив, памяти погибших братьев. Усилиями британского искусствоведа, майора сэра Алджернона Тюдора-Крейга (1873–1943) был издан красочный трехтомный каталог коллекции будущего музея [20]. Фонд собрал необходимую сумму, благодаря чему по проекту архитекторов Генри Виктора Эшли (1872–1942) и Френсиса Уинтона Ньюмана (1878–1953) был возведен грандиозный масонский храм на Грейт Квин стрит в Лондоне, с 1939 г. именуемый Freemasons' Hall. Тем не менее, вспыхнувшая Вторая мировая война отодвинула реализацию этого музейного проекта на многие десятилетия. Музей и библиотека масонов, тематика которых охватывает более чем 300-летнюю историю братства, были открыты только в 2014 г. [21].

Непросто складывалась судьба Имперского военного музея в 1920–1930-х гг. С момента его открытия и до ноября 1921 г. с экспозицией ознакомилось рекордное число посетителей 2 290 719 человек [22]. Продолжалась работа по пополнению коллекции музея, однако, общественный интерес к событиям войны, унесшей столько жизней, с течением времени стал снижаться. В обществе вновь начали превалировать пацифистские настроения. Значительная часть общинных музейных коллекций была расформирована и пополнила более крупные музейные собрания, а переданное им некогда трофейное и английское оружие периода Великой войны было сдано органам полиции [1, p. 113].

К 1930-м гг. первоначальный мемориальный аспект музея был забыт, Имперский военный музей вернулся к традиции научно-образовательного культурного центра, к демонстрации истории и техники, а не пропаганды патриотических идей и героизации военного времени. Показательна история перемещения коллекции

музея в межвоенный период. В 1924 г. он был переведен из Хрустального дворца в здание Имперского института в Южном Кенсингтоне, а в 1936 г., накануне Второй мировой войны, Имперский военный музей оказался в помещении бывшего психиатрического госпиталя Бедлам в Саутварке [5, с. 60]. Музей прошел путь из дворца через научный институт в печально известную клинику.

Английское общество осознало, что Великая война не положила конец всем войнам, а музей не смог убедить британских граждан, что они никогда больше не должны вести войны в таком масштабе и с такими большими человеческими жертвами [3, p. 47].

После Второй мировой войны Имперский военный музей пережил еще больший упадок, связанный с очередным сокращением финансирования и неопределенностью в постановке самой цели музея как мемориала и научного центра изучения только событий Первой мировой войны. Но начиная с 1970-х гг. институт Имперского военного музея стал вновь привлекать внимание государства и общественности, но уже не как узко тематический музей Великой войны, а как музей нового типа, совмещающий научный, популяризаторский исторический, мемориальный, образовательный и туристический центр, отвечающий запросам социума, новой музеологической теории и передовым формам привлечения финансирования. Идея музея Великой войны в эти рамки уже не вписывалась, хотя коллекция, собранная первыми руководителями Имперского военного музея, по-прежнему представлена в экспозиции центрального здания музея и его новых филиалов.

Список литературы

1. Kavanagh G. *Museums and the First World War: a social history*. London: A&C Black, 2014. 224 p.
2. *Military Museum in UK: a visitor's guide to over 140 museums in England, Scotland, Wales and Northern Ireland / Army Museums Ogilby Trust*; ed. C. Sibun. London: Third Millennium Publ., 2007. 96 p.
3. Gifford R. *Collections created during conflict: preserving the memory of the First World War: a thesis submitted to the Graduate fac. of the Louisiana State Univ. and Agr. and Mech. College in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in the Dep. of History*. 2015. 89 p. URL: https://digitalcommons.lsu.edu/gradschool_theses/869/ (дата обращения: 22.07.2020).
4. Kavanagh G. *Museums as memorial: the origin of the Imp. War Museum // Journal of contemporary history*. 1988. Vol. 23. № 1. P. 77–97.
5. Смирнова Т. А. Имперский военный музей в процессе формирования британской коллективной памяти о Первой

мировой войне в 1917–1939 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1: Гуманитарные науки, № 4. С. 58–62.

6. Ffoulkes Ch. A National War Museum: a suggestion for the Tower of London // *The Times*. London, 1917. Febr. 21.

7. Маньков С. А. Судьба библиотеки-музея Великой войны супругов Леблан // *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 2019. № 3 (40). С. 68–74.

8. Malcolm I., MP. A National War Museum, what Paris has done // *The Times*. London, 1917. Febr. 20.

9. Cornish P. Sacred Relics Objects in the Imperial War Museum 1917–39 // *Matters of conflict: material culture, memory and the First World War* / ed. N. J. Saunders. London; New York: Routledge, 2004. P. 35–50.

10. Mond A. The National War Museum // *The Daily Telegraph*. London, 1917. Aug. 8.

11. Mond A. British National War Museum // *The Dundee Courier & Argus*. 1917. Aug. 8.

12. Badsey S. The IWM Series. A Guide to the Imperial War Museum collection of archive film of the First World War // *Historical Journal of Film, Radio and Television*. 1993. № 2 (June). P. 203–214.

13. McCoy M. Relics of battle: war, memory, and new museum theory in military museums. 2016. URL: <https://digitalcommons.du.edu/etd/1130> (дата обращения: 22.07.2020).

14. Mond A. War museums: a scheme for the cities & towns // *Coventry Evening Telegraph*. West Midlands, 1917. May 23.

15. Wellington J. Exhibiting war: The Great War, museums, and memory in Britain, Canada and Australia. Cambridge: Cambridge Univ. press, 2019. 366 p.

16. Richards A. The Department of documents at the Imperial War Museum // *Contemporary British History*. 2004. Vol. 18, iss. 2 (Summer). P. 103–112.

17. Photos for the War Museum // *Coventry Evening Telegraph*. West Midlands, 1917. Aug. 2.

18. Gough P. A Terrible beauty: British artists in the First World War. London: Sansom & Co, 2010. 336 p.

19. The Masonic Great War Project. URL: <https://www.masonicgreatwarproject.org.uk/index.php> (дата обращения: 22.07.2020).

20. Tudor-Craig A. Catalogue of contents of the Museum at Freemasons' Hall in the possession of the United Grand Lodge of England. London: T. & A. Constable for United Grand Lodge of England, 1938. Vol. 1. 341 p.

21. Museum of freemasonry. URL: <https://museumfreemasonry.org.uk/> (дата обращения: 22.07.2020).

22. Public and crystal palace. Full benefit later' // *The Times*. 1921. Nov. 15.

References

1. Kavanagh G. Museums and the First World War: a social history. London: A&C Black, 2014. 224.

2. Sibun C. (ed.). Military Museum in UK: a visitor's guide to over 140 museums in England, Scotland, Wales and Northern Ireland / Army Museums Ogilby Trusted. London: Third Millennium Publ., 2007. 96.

3. Gifford R. Collections created during conflict: preserving the memory of the First World War: a thesis submitted to the Graduate fac. of the Louisiana State Univ. and Agr. and Mech. College in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in the Dep. of History. 2015. 89. URL: https://digitalcommons.lsu.edu/gradschool_theses/869/ (accessed: July 22.2020).

4. Kavanagh G. Museums as memorial: the origin of the Imp. War Museum. *Journal of Contemporary History*. 1988. 23 (1), 77–97.

5. Smirnova T. A. The Imperial Military Museum in the process of the formation of the British collective memory of the First World War in 1917–1939. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2013. 1 (4), 58–62. (in Rus.).

6. Ffoulkes Ch. A National War Museum: a suggestion for the Tower of London. *The Times*. London, 1917. Febr. 21.

7. Man'kov S. A. The fate of the Library-museum of the Great War of Leblanc. *Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture*. 2019. 3 (40), 68–74 (in Russ.).

8. Malcolm I., M P. A National War Museum, what Paris has done. *The Times*. London, 1917. Febr. 20.

9. Cornish P. Sacred relics objects in the Imperial War Museum 1917–39. *Matters of Conflict: material culture, memory and the First World War* / ed. N. J. Saunders. London; New York: Routledge, 2004. 35–50.

10. Mond A. The National War Museum. *The Daily Telegraph*. London, 1917. Aug. 8.

11. Mond A. British National War Museum. *The Dundee Courier & Argus*. 1917. Aug. 8.

12. Badsey S. The IWM Series. A guide to the Imperial War Museum collection of archive film of the First World War. *Historical Journal of Film, Radio and Television*. 1993. 2 (June), 203–214.

13. McCoy M. Relics of battle: war, memory, and new museum theory in military museums. 2016. URL: <https://digitalcommons.du.edu/etd/1130> (accessed: July 22.2020).

14. Mond A. War museums: a scheme for the cities & towns. *Coventry Evening Telegraph*. West Midlands, 1917. May 23.

15. Wellington J. Exhibiting war: The Great War, museums, and memory in Britain, Canada and Australia. Cambridge: Cambridge Univ. press, 2019. 366.

16. Richards A. The Department of documents at the Imperial War Museum. *Contemporary British History*. 2004. 18 (2), 103–112.

17. Photos for the war museum. *Coventry Evening Telegraph*. West Midlands, 1917. Aug. 2.

18. Gough P. A terrible beauty: British artists in the First World War. London: Sansom & Co, 2010. 336.

19. The Masonic Great War Project. URL: <https://www.masonicgreatwarproject.org.uk/index.php> (accessed: July 22.2020).

20. Tudor-Craig A. Catalogue of contents of the Museum at Freemasons' Hall in the possession of the United Grand Lodge of England. London: T. & A. Constable for United Grand Lodge of England, 1938. 1, 341.

21. Museum of freemasonry. URL: <https://museumfreemasonry.org.uk/> (accessed: July 22.2020).

22. Public and crystal palace. Full benefit later'. *The Times*. 1921. Nov. 15.